

Тюрки

Мой коллега и друг, русский писатель, сибиряк, живущий в Кыргызстане, Анатолий Сорокин недавно завершил свою работу над историческим романом «Голубая Орда» о тюркском восстании в Китае в 679 г. – последней попытке тюрков восстановить в домонгольской степи на Орхоне свое бывшее могущество. Роман, по своему объему не уступает «Войне и миру» Льва Толстого и состоит из восьми книг. Первые четыре уже изданы в Бишкеке, а вот одна из первых книг в этом году вышла в свет в Москве. По мнению некоторых литературных экспертов, у книги Сорокина большое будущее, и уже проявляют интерес издательства в Анкаре, Софии, Алма-Ате.

Данная публикация не посвящена творчеству писателя Анатолия Сорокина и критике его романа, это отдельная тема. Моя статья посвящена тюркам, древнему народу, откуда идут корни всех тюркоязычных, в том числе и татар.

А начать хотелось бы с цитирования нескольких строк из романа «Голубая Орда».

– Тебе плохо, тутун (воин), – спросила шаманка Зайят.

– Я хочу драться, – ответил Кутлук, – я хочу победить!

– Я не вижу, сумеем ли мы разбить армию китайцев за Желтой рекой, но ты должен вернуться.

– Бегством тюрки не спасаются, – ответил Кутлук.

– Это знают все. Ты Кутлук – волк, так тебя называют. И враги, и друзья. Ты волк степи. Ты один на всю степь.

– Зачем я тебе? – возмутился тутун.

– Ты мне не нужен, произнесла тихо шаманка Зайят. – Ты нужен своим разрозненным тюркам и никак не поймешь, что ты из будущего. Ты тень прошлого и ты будущий свет. Ты, тутун, должен превратиться в кагана Кутлука. Ты будущий владыка тюркской степи. Пока копыта твоих коней топчут степь, растет трава, а без этого она превратится в пески. И не будет у тебя потомства, и исчезнут тюрки твои, а теперь, Кутлук, уходи, – повелительным тоном приказала шаманка.

Об истории древних тюрков сказано немало, но такого эпического литературного повествования, как отмечают литературные критики, еще не было. В свою очередь, прочитав несколько книг Сорокина, я не удержался и спросил: откуда, Анатолий, идет глубина кочевой жизни, такое знание мира тюрков, их культуры, той природы, которая окружала их.

– Не забывай, – ответил Сорокин, – я ведь родом из Сибири, с Алтая, а задумал я этот роман, честно говоря, не совсем из комплиментарных побуждений. Для меня древние тюрки все же оставались кочевниками, варварами, и в то же время меня этот мир всегда привлекал и хотелось во всем самому разобраться. Как-то я прочитал историю рождения Великой Китайской стены и узнал, отчего хотели отделиться от кочевого мира оседлые китайцы. Меня это очень заинтересовало, и я начал «копать» самым настоящим образом. Изучая прошлое, я как заправский археолог и историк перелопатил огромный исторический пласт. И чем дальше уходил, тем глубже зарывался в проблемы взаимоотношения двух миров – кочевого и оседлого. В результате чего наступил день в моей жизни, когда я стал самым настоящим образом слышать голоса своих героев, ощущать запахи, видеть выражение их глаз и пришел к убеждению, что у всего кочевого мира был один язык – тюрки и уходил он своими корнями в шумерскую цивилизацию. Они, тюрки, под разными именами-этнонимами, терминами наседали на меня, образно говоря, чуть ли не от берегов Тихого океана до Атлантического и берегов Средиземного моря. От вечной мерзлоты до Индийского. Поразительно, кругом были кочевники, говорящие на одном языке, монголы и поздние племена появились тысячелетия спустя.

Невероятно, но это факт: в степях Евразии кругом были только тюрки. Они, как волки, помечали свои земли, оставляя на камнях свои образы, письмена свои, кресты, означающие четыре части света, свои названия гор, рек, озер, долин. Тюркские племена простирались от стен Великой Китайской стены до земель франков. Где бы они ни кочевали, в Европе или на Ближнем Востоке, Балканах, Малой Азии или Центральной, они создавали свои кочевые государства и империи, именуемые каганатами. Но самые драматические события тюркской истории, на мой взгляд,

происходили в степях Ордоса, расположенного узкой лентой между Китайской стеной и пустыней Гоби, от Маньчжурии до песков Тарима на Западен и хребтов Тянь-Шаня. Я был поражен, когда нашел материалы, подтвержденные текстами Евангелия, о приходе тюркских племен на Ближний Восток.. И что тюрки-сельджуки резали объединенные войска крестоносцев и защитили честь и достоинство арабов-мусульман. Но что больше всего меня удивило, оказывается, рунический алфавит тюрков стал прообразом латинского алфавита. Я-то считал все эти факты мифами и сказками. Тюркское языковое влияние прослеживается всюду и особенно значительны тюркизмы в русском языке. Работая над романом, я много времени уделил истории тюркского языка и убедился, правы те, кто утверждает: хочешь узнать истинную историю этноса, познай историю его языка. Именно там, в недрах лингвистики, лежат ответы на многие вопросы.

Перед отъездом в Казань в сентябре этого года я спросил Анатолия Михайловича, смогут ли когда-нибудь тюркоязычные наконец объединиться и создать свой тюркский союз, ведь как никак а тюркоязычных более 200 миллионов и рождаемость этого суперэтноса высока, особенно среди узбеков, турок, азербайджанцев и киргизов. На что мой друг ответил: все возможно. Если Россия вступит в Евросоюз, то четыре тюркоязычных государства Центральной Азии вынуждены будут объединиться, а если туда еще и Турцию не примут, то тогда образование тюркского союза будет предрешено, и США будут в этом крайне заинтересованы. В конечном итоге повернется в сторону этого союза и Азербайджан, тем более что у всех этих государств нет пограничных проблем. Все они соприкасаются друг с другом границами своих территорий.

Продолжая мысль писателя Сорокина, хочется сказать особо об экономическом потенциале шести тюркоязычных государств. Казахстан, Турция, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, Азербайджан, как известно, обладают огромными запасами нефти, газа, угля, золота, алюминия, железной руды, ртути, урана и т.д. Территория государств имеет стратегическую направленность, этот союз государств будет иметь выход в мировое водное пространство плюс человеческий фактор и демографические тенденции роста, и самое главное - имеются общие принципы и стандарты для создания тюркского союза. Несомненно, этот союз будет светской державой с опорой на тюркское традиционное мировоззрение, каким является тенгрианство. Что же касается места и роли религиозных конфессий, то, думается, этот фактор будет вполне управляемым. Тюрки - это не арабы и не евреи, и у них нет в крови религиозного фанатизма. Что же касается идеологии этих государств, но она не нуждается в особом поиске. Ответ здесь один - это тенгрианские идеи, которые имеют сегодня тенденцию к возрождению, и убедительный и яркий пример в этом отношении преподносит Япония, которая идеи тюрков трансформировала в идеологию синтоизма.

Что же может быть плохого в любви к природе, к космическому мирозданию, в уважении духа предков, к родной земле, воде, животному миру, к матери своей, к культу семьи и рода своего и тому пространству жизненному, которое окружает тебя? Эти тенгрианские принципы извечны, и они не противоречат ни идеям гуманизма, ни идеям единобожия. Эти вечные принципы тюрков не несут в себе никакой ксенофобии и агрессии. В идеологии тюрков нет тенденций к экстремизму, к расовой или национальной исключительности, а есть только понимание жизни по законам неба - Тенгри, и никто не сможет доказать обратное: что Земля не вращается вокруг своей оси и одновременно вокруг Солнца. Это закон неба - Тенгри никто не может отменить или нарушить, это неподвластно человеку, и тюрки это хорошо понимают. Тюрки никогда не считали себя рабами божьими, они относили себя и весь род людской к сыновьям неба. Беречь природу, любить землю, воду - это чувство прививалось с молоком матери. Наблюдательные тюрки не случайно обратили внимание на волка, единственного хищника в степи, который не загрызал до смерти, подобно другим, себе подобного брата-волка. Тюрки поклонялись образу волка. Символ волка - это древнетюркский тотем, и он гласил одно - род людской и тюрки в том числе не могут и не должны враждовать, а тем более убивать себе подобных. Но мир людской, живший вокруг мировой степи, был наполнен другими идеями. Для

них кочевники были не только варварами, а волками, которых надлежало уничтожить или же от этого враждебного мира отгородиться каменной стеной. Конечно, древние турки вопреки своим идеям много воевали, и это правда, но мало кто знает природу этого, что заставляло их штурмовать укрепленные города оседлой цивилизации. Самая главная причина – неравноценный товарный обмен между кочевым и оседлым мирами. Продукция животноводства всегда была ниже по цене товаров оседлого производства. Турки бесконечно терпели ощутимые убытки. Кочевники в отличие от горожан были наивными людьми и не знали обмана. Турки всегда были верны своим обещаниям, и их нередко использовали в своих корыстных целях и подставляли подло в междоусобных распрях. За что обманутые и униженные мстили.

У кочевого мира с незапамятных времен были свои представления о природе власти и образе жизни, и они в достаточной степени отличались от мира оседлого. Турки хорошо знали, что одинокий волк в степи погибает, и стремление быть вместе выработало у них коллективный дух. Они создавали свои кочевые государства-каганаты, улусы и ханства, по своим масштабам превосходящие империи оседлых народов. Хотя Лев Гумилев и утверждает в своей книге «Древние турки», что они погибли, это далеко не так. Вот факты. Турки были кочевниками, и кочевой образ жизни казахов, киргизов и туркмен сохранился до XX века. Тюркский язык – наиглавнейший показатель царствует по сей день, подтверждая, что потомки древних тюрков живы и их кровь по сей день течет в жилах современных татар, башкир, киргизов, казахов, узбеков, туркмен, якутов, хакасов, тувинцев, алтайцев, кумыков, карачаевцев, азербайджанцев, балкарцев, гагаузов, караимов, ногайцев, чувашей, уйгуров. И третья, потомки древних тюрков по сей день живут на своих исконных исторических территориях. Обратимся к великому тюркскому ученому XI века Махмуду аль Кашгари, вот что он говорит в своей известной книге «Диван Тюркских языков»: «Первоначально тюркские языки мало различались. Различие возникло только вследствие изменения и отпадения отдельных букв... Чище всех говорят те, кто знает только один тюркский язык, не смешивается с персами и другими нетюркскими народами». Таким образом, у тюрков до X века функционировал один диалект, и различия стали появляться после X века. Кочевники, говорившие на одном тюркском языке, не были разными народами в своем доминирующем большинстве. Это уже потом появились языковые группы тюркского, возникшие от контактов с другими нетюркскими народами. Сегодня, по утверждению многих тюркологов, тюркоязычные лучше понимают друг друга, чем, скажем, славяноязычные или германоязычные. Это говорит об устойчивости основ построения тюркской речи. Если тюркоязычные иногда не понимают друг друга, то это происходит из-за различия вокализма языка, к которому надо просто привыкать хотя бы в течение некоторого времени. Особым вокализмом обладает современный турецкий язык и до некоторой степени уйгурский, туркменский и, возможно, узбекский языки. Что же касается современного татарского и башкирского, то это идентичные языки, на 97% совпадающие, а по своей сути единый тюркский язык, но только именуемы по-разному.

Так что для создания единого тюркского государства или содружества имеются и все принципы, и все стандарты, ведь когда-то до вторжения войск Российской империи на территорию Средней Азии там были ханства, где проживали совместно в основном тюркоязычные народы, но после революции большевики провели искусственное размежевание народов единого тюркского происхождения.

Теперь эти различия сильно укрепляются в результате рыночной экономической политики. Но несомненно одно – мир меняется и благодаря Интернету тюркоязычные народы будут постепенно интегрироваться в виртуальном пространстве. Хотят того или нет, но тюркский фактор превращается постепенно в реальную вещь. И огромная роль принадлежит мировому культурному сообществу, признающему наличие тюркской цивилизации, и это еще раз подтвердила Бишкекская международная конференция по тюркской цивилизации, прошедшая в начале октября 2004 года.

Взгляните на карту мира, и вы обнаружите от берегов Енисея до берегов Средиземного моря единую цепь некогда больших тюркских территорий, где тюркоязычные народы живут по сей день. Ни для кого не секрет, что Турецкая

Республика прилагает усилия по вхождению в Евросоюз, но если ей наконец откажут, она повернется на Восток, и создание союза тюркоязычных государств станет реальностью, в таком случае не устоит и Азербайджан, который мечтает о Евросоюзе. Таким образом союз Турции, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии и Туркменистана может состояться к 2020 году. Что же касается России, ее намерения вступить в Евросоюз, то оно будет осложнено именно из-за тюркского фактора. И хотя Татарстан мечтает стать европейским государством в составе России, никто не знает, что произойдет после ухода с исторической арены Путинской эпохи. Нет сомнений в том, что после смены элиты в центрально-азиатских тюркских государствах США будут играть более активную роль в этом геополитическом направлении. Тенденции уже прослеживаются. Американцы хорошо знают, какую роль играли турки в эпоху Великого шелкового пути, находясь между двух империй – Китайской и Римской. Тюркская буферная зона всегда будет сдерживать Китай, в котором самом проживает более 20 млн. тюрков. Этот процесс неминуем, сюда можно будет добавить интересы 20 млн. тюрков, живущих в Иране. Пока турки в своей борьбе за независимость опираются на идеи ислама, но вскоре они поймут, что они тенгрианцы и будут брать пример с японского синтоизма – восточной ветви тенгрианства. В возрождении тюркской цивилизации заинтересованы многие державы, особенно Япония, Турция и США. К великому сожалению, у России комплекс неполноценности, особенно к собственным тюркоязычным народам, не дает ей взять эту инициативу на себя. Посмотрите, какую политику проводят российские СМИ по отношению гастарбайтеров из Средней Азии. Та ненависть, которая сквозит из уст националистов, может обернуться в будущем катастрофой для всей России. Сегодня тюркские народы возрождаются, начинают понимать, в чем заключено их единство, и в интеллектуальной среде идет процесс осмысления своих полузабытых моральных ценностей. Сегодня уже болгары и венгры начинают гордиться своими тюркскими корнями. В Афганистане, Ираке, Египте люди проявляют интерес к своему тюркскому прошлому. В Центральной Азии есть уже такие, которые восхищаются экономическими успехами Казахстана, красотой Ашгабата, интересуются судьбой Ташкента и Башкортостана, переживают за тувинцев, гордятся Алтаем. Начинаю осознавать, как бы они ни назывались, что говорят на одном, великом, древнем тюркском языке. Если мы говорим по-тюркски,
То кто же мы тогда?
Мы отвечаем – турки
И в этом наша судьба.

Наркас МУЛЛАДЖАНОВ.

Скопировано из газеты «Звезда Поволжья» от 26 сентября 2007 года.